

Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Красноярск: РИО КГПУ им В.П. Астафьева, 2005. С. 102 – 104.

К.В. Чугунов (Государственный Эрмитаж)

Абсолютная хронология тагарской культуры – взгляд извне

С.В. Киселевым в статье 1928 года впервые было предложено название тагарской археологической культуры, которая по количеству исследованных памятников на сегодняшний день может считаться наиболее изученной среди всех древностей Южной Сибири. Тогда же им были обозначены хронологические рамки трех выделенных этапов: первая стадия – с X по VII вв. до н.э.; вторая стадия – от VII-VI вв. до IV в. до н.э. и третья (переходная) стадия – от III в. до рубежа новой эры. На первый взгляд, в свете современной традиционной хронологии, эти датировки (особенно первой стадии) выглядят анахронизмом. Время появления тагарской культуры на Среднем Енисее большинством археологов датируется VII веком до н.э., однако, если попытаться проследить формирование научных представлений о времени ее сложения и развития, то станет очевидным отсутствие надежных хронологических реперов для абсолютного датирования памятников.

Несомненные успехи, достигнутые в построении относительной периодизации тагарских древностей, практически не затронули вопрос обоснования абсолютной датировки этапов культуры, выделяемых археологическими методами. Датировка VII – III вв. до н.э. стала, по сути, историографической традицией. Она принимается без какого либо критического анализа, или, реже, археологи вообще избегают оперировать абсолютными датами, ограничиваясь в своих исследованиях относительной хронологией.

Между тем, на современном этапе исследований, при широких культурно-хронологических сопоставлениях отдельных культурных образований различных регионов восточной зоны скифского мира, мы

сталкиваемся с нарастающим валом противоречий. Периодизации, построенные для каждой из областей и верно отражающие относительную последовательность этапов развития культуры в ареале ее распространения, зачастую плохо согласуются с аналогичными разработками для соседних регионов. Показательно, что попытки пересмотреть начальную дату тагарской культуры в сторону ее удревнения были предприняты именно вследствие новых материалов, полученных за пределами ее распространения, в связи с исследованиями в Туве кургана Аржан-1. Явные параллели в материальном комплексе этого элитного памятника позволили сначала М.П. Грязнову (1983. С. 3, 10), а затем Н.А. Боковенко (1986. С. 18) и Г.Н. Курочкину (1989. С. 63) предложить для раннетагарских древностей нижнюю датировку VIII или IX вв. до н.э. Вместе с тем, эти же аналогии привели к тому, что Н.Л. Членова (1997) датировала сам курган Аржан-1 не ранее VII в. до н.э. именно на основании принятой ей начальной даты тагарской культуры. Можно привести еще один яркий пример. Бляхи в виде оленя с подогнутыми ногами, широко распространенные в памятниках сарагашенского этапа тагарской культуры (не раньше V в. до н.э. по традиционной хронологии), имеют прямые аналогии в курганах могильников Чиликты (Восточный Казахстан) и Гумарово (Южное Приуралье), где они датируются VIII – VII вв. до н.э. (Исмагилов, 1988. С. 43, 45)

Между тем, предметы, характерные именно для тагарской материальной культуры встречаются за пределами ареала ее распространения. Присущие только комплексам сарагашенского этапа специфические формы ножей неоднократно встречены в памятниках алды-бельской культуры Тувы. Ножи с трапецевидным расширением рукояти, с ажурной рукоятью, с головкой хищной птицы у начала лезвия найдены в памятниках Усть-Хадынныг I (Виноградов, 1980. С. 63, рис.1 - 1), Ортаа-Хем II (раскопки И.У. Самбу), Вторая Поляна (Дэвлет, 1975. С. 122, рис. 4), Копто (Џугунов, 1998. Abb. 3 - 1), Аржан-2. В могильнике Аймырлыг в составе комплекса раннескифского времени найден чекан с обушком в виде геральдически расположенных

фигур горных козлов (Мандельштам, 1992. С. 183, 184, табл. 78 - 36) – предмет, типичный для комплексов сарагашенского этапа тагарской культуры. Алды-бельская культура Тувы датируется VIII – VI вв. до н.э. (Грач, 1980). Последние исследования несколько отодвинули ее верхнюю хронологическую границу до V в. до н.э. (Семенов, Килуновская, 1990; Савинов, 1994; 2002; Чугунов, 1999) Тем не менее, налицо несоответствие хронологии двух соседних регионов.

Один из способов выхода из замкнутого круга противоречий – широкое использование для датировки археологических комплексов независимых методов, один из которых – радиоуглеродное датирование.

Радиоуглеродные датировки, полученные для серии памятников подгорновского этапа тагарской культуры показали калиброванные значения календарного возраста, верхняя граница которых не выходит за пределы IX в. до н.э. (Боковенко и др., 2002. С. 21). В свою очередь, большая серия радиоуглеродных дат для кургана Аржан-1 определила календарный возраст этого памятника рубежом IX – VIII вв. до н.э. (Зайцева и др., 1997. С. 40, 43, табл.1). Таким образом, раннетагарские комплексы оказываются синхронными кургану Аржан-1, а некоторые из них даже древнее его. Это объясняет подгорновские аналогии в материалах тувинского элитного кургана, которые служили для обоснования его сравнительно поздней (VII – VI вв. до н.э.) датировки (Членова, 1997).

Еще один элитный памятник – Аржан-2, являющийся «царским» захоронением носителей алды-бельской культуры – был датирован еще более надежно, с использованием перекрестного метода математической обработки дендрошкал образцов и радиоуглеродных дат. Для этого кургана получено несколько последовательных серий взаимосвязанных датировок по годичным кольцам листовенных бревен погребальной камеры (Chugunov et al, in press). Кроме того, выполнены датировки различных образцов (войлок, текстиль, кожа, кость) из сопроводительных захоронений при помощи ускорительной масс-спектрометрии (Van der Plicht, 2004, p. 51, table 1). В

результате этой работы можно утверждать, что памятник датируется серединой – второй половиной VII в. до н.э.

Многие сарагашенские комплексы, образцы из которых датированы радиоуглеродным методом, также удреваются (Gorsdorf, Parzinger, Nagler, 2004, p. 85, table 1). Вероятно, хронология этого этапа тагарской культуры должна быть «растянута» по временной шкале за счет удревления ранних памятников. На это указывают и произведенные демографические расчеты семикратного роста населения на Среднем Енисее в сарагашенское время (Субботин, 1995. С. 140 – 142). Датировки памятников этого этапа не столь однозначны, но, тем не менее, можно утверждать, что наиболее ранние курганы сарагашенского этапа могут быть отнесены к раннескифскому времени. Для синхронизации тувинских материалов с комплексами тагарской культуры это очень важно, так как снимает многие противоречия.

Наконец, еще одна возможность синхронизации памятников Центральной Азии и Южной Сибири появилась благодаря работе С.В. Хаврина по анализу химического состава изделий из медных сплавов памятников скифского времени Саяно-Алтая (Хаврин, 2002. С. 70, 71). Его исследования показали, что основным типом металла кургана Аржан-1 и подгорновских изделий является мышьяковистая медь, а в памятниках раннескифского времени Алтая, алды-бельской культуры Тувы и сарагашенского этапа тагарской культуры – оловянистая бронза. Вероятно, в VII в. до н.э. – времени появления и формирования в Центральной Азии алды-бельской культуры – в металлургии ранних кочевников возобладали традиции суперстратного населения, подкрепленные тесными контактами с исходной территорией Казахстана, богатого оловом. В конце VI – начале V вв. до н.э. с появлением носителей саглыных и пазырыкских традиций в Туве и на Алтае количество изделий с лигатурой оловом резко сокращается. На территорию тагарской культуры эти инновации, по-видимому, почти не проникают. В позднесарагашенских памятниках продолжается развитие традиций раннескифского времени, что отражается в консервативности

материальной культуры и искусства, постепенном развитии погребального обряда, кардинально изменившегося уже только в тесинское время.

Таким образом, абсолютная хронология тагарских древностей, предложенная С.В. Киселевым еще в конце 20-х годов, подтверждается современными методами исследований. На основании сопоставлений археологического материала, данных по химическому составу металла, радиоуглеродных определений, можно заключить, что подгорновский этап тагарской культуры синхронен аржанскому этапу эпохи ранних кочевников Тувы. Алды-бельская культура появилась, вероятно, в конце подгорновского этапа и существовала параллельно с раннесарагашенским населением Среднего Енисея.

Исследование выполнено в рамках проекта INTAS, № 03-51-4445 и проекта РГНФ, № 03-01-00099а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боковенко Н.А., 1986. Начальный этап ранних кочевников Саяно-Алтая. По материалам конского снаряжения//Автореферат дисс. ...канд. ист. наук. Л.

Боковенко Н.А., Зайцева Г.И., Ван Гил Б., Лебедева Л.М., Семенцов А.А., 2002. К проблеме хронологии раннетагарских памятников Енисея//Степи Евразии в древности и средневековье. Книга 2. Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П.Грязнова. Спб.

Виноградов А.В., 1980. Памятник алды-бельской культуры в Туве//Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл.

Грач А.Д., 1980. Древние кочевники в центре Азии. М.

Грязнов М.П., 1983. Начальная фаза развития скифо-сибирских культур//Археология Южной Сибири. Кемерово.

Дэвлет М.А., 1975. Памятники «скифского» времени в северо-восточной Туве//Первобытная археология Сибири. Л.

Зайцева Г.И., Васильев С.С., Марсадалов Л.С., ван дер Плихт Й., Семенцов А.А., Дергачев В.А., Лебедева Л.М., 1997. Радиоуглерод и дендрохронология ключевых памятников Саяно-Алтая: статистический анализ//Радиоуглерод и археология. Вып. 2. СПб.

- Исмагилов Р.Б., 1988.* Погребение Большого Гумаровского кургана в Южном Приуралье и проблем происхождения скифской культуры//АСГЭ. № 29.
- Киселев С.В., 1928.* Тагарская культура//ТСА РАНИОН. Т.IV. М.
- Курочкин Г.Н., 1989.* Золотые изделия из Большого Новоселовского кургана//КСИА. № 196.
- Мандельштам А.М., 1992.* Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы//Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Савинов Д.Г., 1994.* Тува раннескифского времени «на перекрестке» культурных традиций (алды-бельская культура)//Культурные трансляции и исторический процесс. СПб.
- Савинов Д.Г., 2002.* Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культурогенез). СПб.
- Семенов Вл.А., Килуновская М.Е., 1990.* Новые памятники раннего железного века в Туве//Информационный бюллетень МАИКЦА. Вып. 17. М.
- Субботин А.В., 1995.* Предварительный анализ периодизаций тагарской культуры//Южная Сибирь в древности. СПб.
- Хаврин С.В., 2002.* Металлургия Саяно-Алтая скифского времени//Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша. Связующие пути и организующие центры. Шестые чтения памяти Анны Мачинской. СПб.
- Членова Н.Л., 1997.* Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М.
- Чугунов К.В., 1999.* Периодизация алды-бельской культуры Тувы и ее финальный этап//Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул.
- Čugunov K.V., 1998.* Der skythenzeitliche Kulturwandel in Tuva//Eurasia Antiqua. Band 4. Mainz am Rhein.
- Chugunov K.V., Dergachev V.A., Nagler A., Parzinger H., Possnert G., Sementsov A.A., Scott E M., van Geel B., van der Plicht J., Vasiliev S.S., Zaitseva G.I., in press.* First chronological data for the unique Tsar burial mound Arzhan-2 in Tuva, Central Asia.
- Van der Plicht J., 2004.* Radiocarbon, the calibration curve and Scythian chronology//Impact of the Environment on Human Migration in Eurasia. Ed. M.Scott, A.Alekseev and G.Zaitseva. NATO Science Series IV. Earth and Environmental Sciences – Vol. 42. Dordrecht, Boston, London.
- Gorsdorf J., Parzinger H., Nagler A., 2004.* 14C dating of the Siberian Steppe Zone from Bronze Age to Scythian Taim//Impact of the Environment on Human Migration in Eurasia. Ed.

M.Scott, A.Alekseev and G.Zaitseva. NATO Science Series IV. Earth and Environmental Sciences – Vol. 42. Dordrecht, Boston, London.